

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОТОКОВ

ЛЕКЦИЯ, ПРОЧИТАННАЯ 9 ДЕКАБРЯ 1952 ГОДА
65 МИНУТ

Спасибо.

9-е декабря, третий час послеполуденных занятий. Давайте продолжим изучение «соглашаться» и «иметь», а также характеристик потоков.

Я хочу сказать, изучив диаграмму, связанную с АРО, вы обнаружите, что количество материи на единицу пространства определяет положение на шкале тонов. Когда вы опускались по направлению к нулю, к потокам, рассеиваниям и риджам, находящимся низко на шкале тонов, у вас появлялось огромное количество материи на очень маленькое пространство. А когда вы поднимались по шкале, вы обнаруживали, что на очень большое пространство приходилось мало материи.

Так вот, конечно, в действительности это показатель значительной извращённости, если говорить о пространстве и так далее. Это также показывает, к чему приводит аберрация и что она собой представляет. Слишком много всего на единицу пространства. И у вас нет никакого действия там, где слишком много всего приходится на единицу пространства. У вас даже не очень много мышления на единицу пространства, если говорить о бытийности МЭСТ-вселенной.

Поэтому, когда мы начинаем рассматривать эту ситуацию, мы обнаруживаем, что в таком случае человеку для обладания нужно весьма много пространства. И если у него много пространства для обладания, то его время течёт очень легко, сам он лёгок, его эстетике легче проявить себя; ведь эстетической волне очень трудно войти во что-то очень грубое и тяжёлое. Эстетическая волна не может с лёгкостью распространяться в чём-то грубом и тяжёлом. Я не говорю, что это невозможно, это просто нелегко.

Бывало ли с вами когда-нибудь такое: вы, например, пытались нарисовать картинку и, взглянув на отображение МЭСТ-вселенной, которое вы создавали... создавали с помощью МЭСТ-вселенной, понимаете... и то, что у вас получается, не соответствует тому, что вы должны были создать. Это крик души всех архитекторов, художников, скульпторов и так далее: «Это ужас какой-то! Каждый раз, когда я пытаюсь придумать что-нибудь, это никогда не дотягивает до...» – они имели обыкновение называть это «идеалом». С тем же успехом они могли бы говорить «идея» вместо «идеал».

Так вот, забавно здесь то, что тэта может общаться на языке идей без вмешательства потоков. Понимаете, АРО становится плохим, когда вы начинаете влезать в потоки, типичные для МЭСТ-вселенной, и поддерживать его становится почти невозможно. Но по мере того как мы поднимаемся по шкале тонов и всё становится легче и легче, человек, конечно, может стать намного более этичным и в то же самое время – намного менее серьёзным.

Звучит странно, что у человека, который очень серьёзен, уровень этики склонен снижаться. Более вероятно, что он сосредоточится на моральном кодексе – на чём-то таком весьма плотном и тяжёлом, понимаете, – на чём-то таком, что убьёт человека, если он не будет этому следовать. И в этом заключается его идея.

Так что мы видим, что по мере того как мы поднимаемся по шкале тонов, люди становятся всё более воздушными и лёгкими, и действительно более эстетичными. Так что более длинным волнам отдаётся предпочтение внизу, в районе 0, а более коротким волнам – в районе 40 и ниже. Понимаете, здесь у вас своего рода схема, в соответствии с которой на уровне 40 вы видите тэту, которая на самом деле оперирует только эстетическими волнами, очень близкими к ней самой; а внизу, в районе 1 или около того, тэта озабочена главным образом твёрдостью объектов. И это... иными словами, вы обеспокоены... получается, что в этом диапазоне вы беспокоитесь по поводу усилия.

Сколько усилия требуется, чтобы что-то сделать?

Человек, пытающийся сделать что-нибудь эстетичное в этой вселенной, обычно довольно быстро опускается по шкале тонов, потому что он пытается направить эту лёгкую, воздушную, короткую волну на вещи, которые являются тяжёлыми массами. И это просто плоховато срабатывает.

В своих мыслях вы можете создать сцену и театральную постановку, которая в мгновение ока появляется во всём своём великолепии. А в МЭСТ-вселенной для этого нужны плотники, а плотники являются членами профсоюзов; и нужна древесина, и её нужно распилить, и это сваливается на вас; и вот люди беспокоятся о массе того и массе этого и... о, бог ты мой, о, бог ты мой, о, бог ты мой!

Так вот, между прочим, чтобы справляться с большим количеством МЭСТ, нужна довольно лёгкая рука. Вы могли бы подумать, что потребуется очень твёрдая, серьёзная рука. Но так с МЭСТ вообще ничего не сделаешь. Для этого с ним нужно обходиться легко, играючи. Вы могли бы окинуть взглядом обширное пространство и сказать: «Что ж, давайте поместим здесь то-то и то-то».

А кто-то приходит и говорит: «Почему вы хотите поместить это туда?»

«Ну, я не знаю. Это бы просто хорошо смотрелось».

Он заявляет: «Ну, у вас должны быть более веские соображения».

А вы бы сказали: «Да катись ты, парень!» Потому что нет никаких более веских соображений, чем это. Вы хотите, чтобы что-то работало в эстетическом диапазоне.

Конечно, тэта предпочитает эстетический диапазон, потому что он ближе всего к неподвижности; он ближе всего к той очень маленькой длине волны, которая может присоединиться к самой тэте. Тэта получает возможность общаться с помощью эстетики намного, намного раньше, чем с помощью соображения.

А люди после этого говорят: «Интересно, какие соображения легли в основу этой картины».

Что ж, давайте просто поставим телегу впереди лошади, давайте поставим ещё парочку телег впереди лошади, потому что это просто чушь. Соображение, лежащее в основе картины, – это сама картина. Вот и всё. Человек должен начать подниматься по шкале тонов, чтобы оценить это в полной мере.

Что ж, давайте посмотрим ещё немного на «иметь» и «не иметь», «соглашаться» и «не соглашаться», «хотеть» и «не хотеть», и мы обнаружим, что есть такие вещи, как втягивающие и надавливающие лучи. Так что вы можете полностью изменить эту ситуацию с помощью избирательного использования втягивающих и надавливающих лучей. С помощью втягивающего луча вы можете сделать так, чтобы что-то двигалось в вашем направлении, и когда это что-то начнёт соглашаться, оно породит исходящий поток. Вы вытягиваете из чего-то согласие. Вы понимаете?

Время от времени вы столкнётесь с человеком, у которого в отношении согласия и несогласия всё наоборот. Этот человек делает вот что – действует на основе чужого втягивающего луча. Его дела во многих, очень многих отношениях идут не блестяще.

Он... вы говорите: «Ладно, теперь получите поток согласия», – и этот человек получит поток... да, он получит исходящий поток! Тю-у-у-у! Что это означает? Это означает, что пространство непосредственно перед ним ему нисколечко не принадлежит; и это означает, что он порождает потоки, повинувшись воле кого-то другого, и что то, с чем согласен этот «кто-то другой», стало почти совпадать с пространством этого человека. После этого обнаружится, что этот человек находится в большей или меньшей степени в вэйлансе кого-то другого, так что их согласие вызывает притяжение. Это происходит за счёт втягивающей волны.

Вы будете, например, очень часто обнаруживать, что родители человека зафиксировали на нём втягивающие волны. Существуют какие-то втягивающие волны желаний... это очень интересно. Родители направляют на него втягивающие волны. Родители тянут к себе.

Далее, существуют также и обратные втягивающие лучи. Нет никаких причин слишком уж напрягаться по поводу этого, потому что это очень просто: люди ходят с втягивающими лучами типа «желание быть желанным». Как это понять? [См. рис. на следующей странице.] Что ж, вот здесь у нас «I», и у «I» есть эта втягивающая волна, которая не является компульсией, но «I» создаёт волну типа «Флюп! Вы согласитесь». Так вот, к сожалению, это, конечно, вызывает... у всех, кроме весьма аберрированных людей, это вызывает вот этот поток. Прошу прощения, у всех, кроме весьма аберрированных людей. Вот это было бы «согласен». Так что с помощью данной втягивающей волны мы получаем этот поток.

Так что мы видим... эта втягивающая волна «вы согласитесь» приводит вот к чему. Видите, как это получается? Он притягивает «вы согласитесь», а получает несогласие. Видите? Он хочет, чтобы с ним согласились, а с ним не соглашаются. В этом весь фокус.

Так вот, в таком случае он дойдёт до такого состояния, когда он развернёт этот вектор и создаст втягивающую волну с открытым концом вот здесь. И она говорит «согласись» – «ты согласишься». И делает он вот что: он хочет, чтобы этот человек оказался здесь, с тем чтобы притянуть его. Он хочет, чтобы этот человек оказался здесь, захватил эту втягивающую волну и согласился.

Вы видите вот здесь, на рисунке 2? Люди ходят с этими треклятыми, дурацкими развёрнутыми втягивающими волнами, которые они прикрепляют к людям. Они прикрепляют открытый конец втягивающей волны к людям, чтобы заставить этих людей хотеть их, желать их. И на самом деле именно таким образом и работает ощущение.

Если вы очень долго находитесь рядом с симпатичной девушкой, то у неё вот здесь появляется одна из этих втягивающих волн, которая работает просто прекрасно, – посмотрите на рисунок 2. Она говорит: «Желай меня. Желай меня. Желай меня».

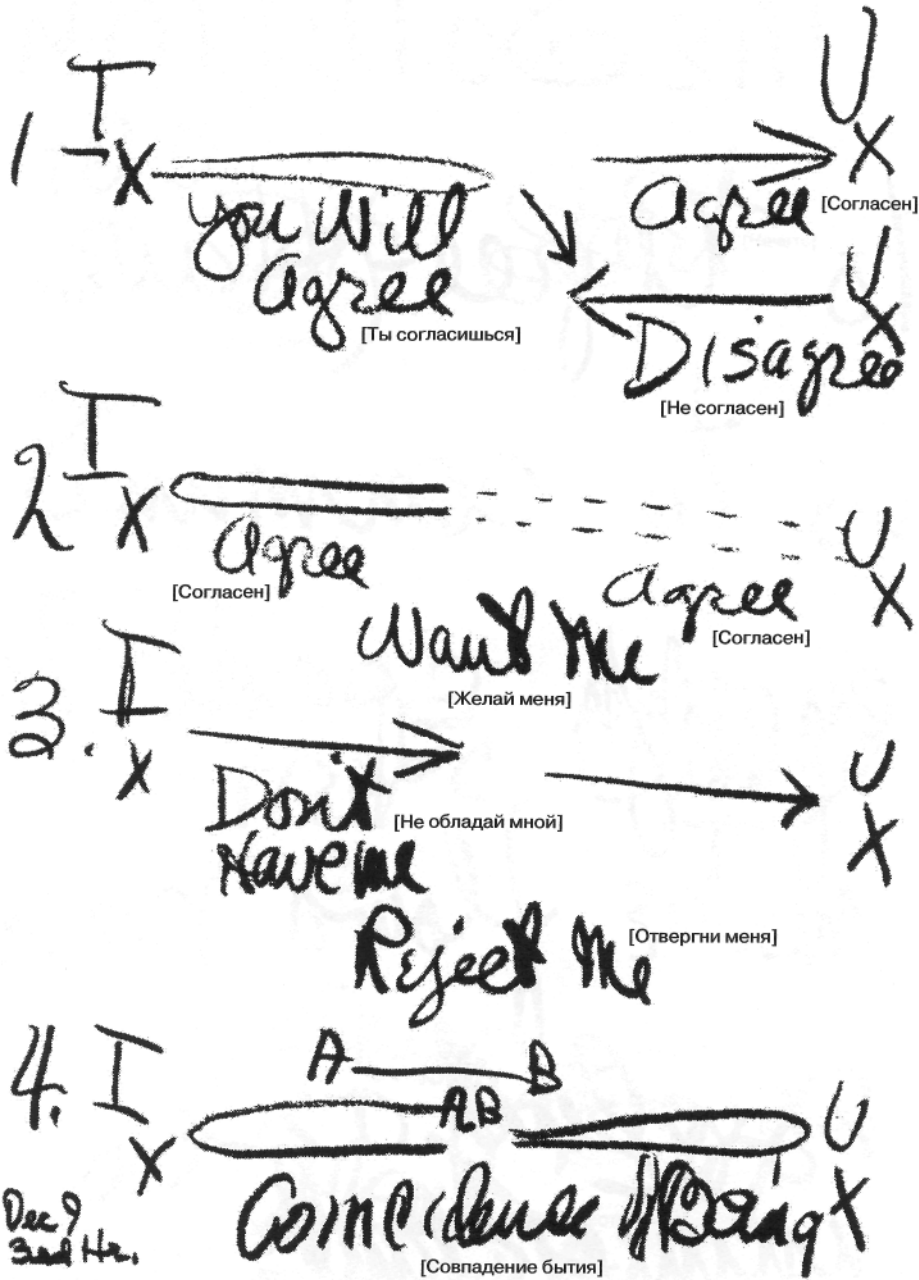
Вот что в этом странно: как только кто-нибудь подцепит эту втягивающую волну, что он начинает делать? Он начинает... это рисунок 3... он, конечно, начинает порождать этот поток, который опять же представляет собой «не обладай мной».

Так что это... вот здесь вверху у нас «желай меня», а тут «отвергни меня», и это возникает в ту же секунду, как только натянута эта штука. Так вы получаете нечто из разряда поддразнивания. Это... и то, что происходит, автоматически повторяется снова и снова. Я имею в виду, это просто автоматическое действие. Как только этот человек... хотя у него есть эта втягивающая волна с открытым концом, готовая к тому, чтобы её использовал кто угодно... так вот, как только кто-то прицепляется и начинает тянуть энергию на себя, первый человек чувствует исходящий поток, и этот исходящий поток немедленно заставляет его почувствовать «не обладай мной». И поэтому вы видите чрезвычайную капризность в отношении подобных вещей.

Так вот, это работает так, когда... когда есть одна из этих втягивающих волн, она, конечно, работает вот здесь вместе с... этот человек тянет к себе, и так далее.

На самом деле могла бы возникнуть ситуация, в которой у «II», вот здесь, есть одна из этих втягивающих волн с открытым концом, и у «I», вот здесь, – втягивающая волна с открытым концом, и что же вы получаете? Вы получаете совпадение бытия. Они оба хотят быть желанными. Они оба хотят быть желанными, и тут возможна кратковременная стабильность желания. И эта линия вот здесь, вверху, сокращается... линия от точки А к точке В, а затем с ней происходит что? Она сжимается до АВ – она превращается в точку. И вот перед вами два человека, которые живут одной и той же жизнью...

Traitors [Втягивающие]

Лекция 26

Характеристики потоков

Рисунок 1

или же тэтан, сидящий в голове.

Так вот, помимо всего прочего, происходит вот что: когда эта линия начинает схлопываться, вы получаете совпадение бытия. Вы просто получите кратковременную стабильность или нестабильность. И некоторые очень успешные комбинации получаются тогда, когда обе стороны хотят быть желанными, и они узнают, что каждый из них хочет быть желанным, и они получают совпадение бытия. И каждый остаётся совершенно стабильным в этом отношении, пока он уверен в том, что другой желает его.

Но не дай бог ему узнать, что другой его не желает! Поскольку ни одна из этих волн здесь, на рисунке 4, не содержит «я желаю тебя». Там этого нету. Там есть «я хочу, чтобы ты желал меня».

И вот мы видим эту ужасную ситуацию – действительно мрачную ситуацию, – когда два человека живут друг с другом многие годы и каждый из них совершенно уверен, что другой желает его, а не хочет быть желанным; а затем в один прекрасный день происходит небольшая стычка или что-то в этом роде, и внезапно у «II» или «I» эта гибкая втягивающая волна временно отсоединяется, и тут кто-то другой безо всякой задней мысли говорит ему: «Я желаю тебя», – флюп! Это всё, что здесь требуется сказать.

Или так получается, что этот человек, «II», или «I», говорит: «Желай меня желай меня, желай меня», говорит это слишком часто – «Желай меня»... и в то Ж(самое время говорит: «Ну что ж, то-то и то-то с тобой не так. И это должно быть так-то и так-то», потому что здесь всё ещё присутствует что-то наподобие исходящей: потока. Между ними возникают несогласия, хотя бытийности совпадают. Они об[<] начинают занимать одно и то же пространство.

Так что этот человек... они станут несколько неприятны друг другу, и один ж них может в один прекрасный день проснуться и понять, что он на самом деле вовсе не является желанным для другого, и в этот момент межличностные отношения рухнут, будь то брак или что угодно ещё. Итак, это втягивающие волны, они есть повсюду.

А как это выглядит в мире животных? Как это выглядит в мире животных, где сильный съедает слабого и так далее? Ладно, вот бежит себе вприпрыжку маленькое животное, и тут приходит большое животное и начинает принохиваться. Что ж большое животное говорит: «Я хочу», – и маленькое животное отчаянно улепётывает, чтобы его не поймали, и конечно, этим бегством оно говорит: «Я согласен», – и его съедают. Вы видите, что получается? Оно пытается отступить, как на том рисунке 2 понимаете, и оно действительно гибнет и даёт дополнительную энергию втягивающей волне большого животного.

Далее, у большого животного была втягивающая волна с открытым концом, кш показано на рисунке 1, 1х: «Ты согласишься», – что ж, это притяжение; маленькое животное начинает не соглашаться и тем самым придаёт энергии этой большой втягивающей волне, и оно оказывается съеденным – хрум!

И у него возникает самое что ни на есть странное ощущение. Вам нужно будет пройти это у преклира, вам нужно будет как-нибудь пройти это у себя: «радость того, что тебя съедают». Это самое невероятное, самое извращённое... это эмоция, которую невозможно описать, пока вы действительно не испытаете её. «О, меня едят. Наконец-то я выполняю своё предназначение в МЭСТ-вселенной», – растреклятое объяснение, понимаете? И это просто вытекает вот из этой странности.

Так что вы задаетесь вопросом, почему животные всё время настойчиво стремятся есть мертвечину. Вот они ходят себе и едят мясо. Конечно, они хотят есть что-то живое, а получают мёртвое, и они привыкают к тому, чтобы есть падаль. А знаете ли вы, что на всей Земле, здесь, никто не ест ничего, кроме падали? Здесь едят только мертвечину, если

говорить о мясе.

Аллигатор стал очень медлительным и очень осторожным в отношении своего обладания, поэтому он припрятывает добычу на долгое время и позволяет ей сгнить, прежде чем он её съест. Он хочет убедиться, что она ничего не сделает против него.

Таким образом, этот обмен... вот бегают животные, и те животные, которые при этом говорят: «Желай меня, желай меня, обладай мной, обладай мной, обладай мной», – и всё такое, так что вы говорите: «Хорошо, я буду обладать тобой» – хрусть! В этот последний миг они действительно могут так стремительно рвануть обратно, что у них возникает ощущение, будто они всей душой соглашаются с тем, чтобы их съели. Это очень низко на шкале тонов... очень, очень низко на шкале тонов.

Таким образом, то, что желает быть съеденным, в действительности является энМЭСТ, потому что страх и выделения эндокринной системы в организме, принадлежащем тому, кто столь упорно пытается сопротивляться, пребывая в таком заблуждении, – это чистый яд. То, что вы получаете, – это энМЭСТ, как бы вы на это ни посмотрели.

Так вот, я надеюсь, вы поняли, что на самом деле у этой проблемы есть удачное решение. Я надеюсь, вы понимаете сейчас, что всё не так мрачно, что это удачное решение для данной проблемы, что здесь действительно существуют ситуации счастливого согласия, когда два животных поедают друг друга и одно соглашается с другим – по крайней мере, у нас есть это.

Так вот, одна из причин, по которой у вас должна быть группа, прежде чем у вас могут появиться межличностные отношения, совершенно очевидна. Группа собирается вместе и обладает чем-то или желает чего-то, и она делает это одновременно. И она будет действовать практически как единый организм... так оно и будет. И это будет согласие на очень высоком уровне, и будет очень хороший АРО, и они просто прекрасно будут ладить. Почему? Потому что они не желают друг друга.

Но отсюда следует, что группа может существовать лишь до тех пор, пока внутри неё нет кастовых различий. Нельзя, чтобы в группе было множество искусственных каст, наподобие рангов и... Это единственное, что вы можете сказать о военной службе. Некоторые люди «ранговее», чем другие. Так вот, здесь вы... как только вы получаете неравенство и как только вводится табель о рангах, группа, конечно же, разваливается на части и её эффективность летит к чертям. Потому что адмиралу стремится перегрызть глотку контр-адмирал, а контр-адмиралу – капитаны, и так далее; и все они строят свои махинации на принципе «мне нужно иметь», а «мне нужно иметь» означает «ты не можешь иметь», и всё становится довольно-таки энМЭСТным.

Один из излюбленных фокусов МЭСТ-вселенной можно увидеть в армии, где кому-нибудь дают танк и говорят: «Это твой танк».

«Но мне не нужен танк».

Что ж, у него всё в порядке, пока он говорит: «Мне не нужен танк». Но стоит только ему сказать: «О, чёрт возьми! У меня собираются отобрать мой танк», – и бамс! – он тут же его теряет.

Более того, они ему что-то дают, и теперь у него это есть – но и он попался. На всём, что ему дают, его одновременно и ловят. Если он не принимает от них ничего и не обращает ни на что никакого внимания, то он делает просто головокружительную карьеру – конечно, если армия не пытается довести какое-нибудь дело до конца, или что-то в этом роде... я никогда не слышал об армии, которая пыталась бы это сделать. Но во время войны они зависят от рядовых, сержантов и младших лейтенантов, в том чтобы довести что-то до конца. Я хочу сказать, в конечном счёте цель военной организации состоит не в том, чтобы доводить какие-то дела до конца.

Но очень, очень примечательно то, насколько легко это срабатывает.

Кстати, я обнаружил это опытным путём: я... расскажу вам об этом очень кратко. Я доложил о своём прибытии. Роберт Монтгомери находился на дежурстве на военно-морской базе в Сан-Педро, а я только что выписался из госпиталя. Меня сняли с корабля и госпитализировали, а затем... меня выписали из госпиталя. И когда я вышел из госпиталя, то мой корабль уже ушёл, так что меня отправили в офицерский резерв. А в резерве особо никого не было, и к этому времени они потеряли всех своих... все их штурманы были в море и всё такое. И вокруг было множество людей, но они поступали в распоряжение министерства сельского хозяйства и так далее. И я просто зарегистрировался, пошёл в общежитие для холостых офицеров, очень старательно распаковал свои вещи, подобрал себе хорошую комнатку, выселив при этом парочку парней, разложил вещи, пошёл в библиотеку, набрал себе огромную стопку романов, вернулся в комнату, уселся и начал их читать.

Проходили дни, и я был совершенно счастлив. Я регулярно являлся в столовую и так далее. Всё шло просто прекрасно, пока вдруг не пришёл ординарец и не сказал: «Сэр, командующий офицер немедленно хочет Вас видеть». И я ответил: «Хорошо, я подойду».

Кстати говоря, к этому времени я провёл на войне примерно два года, и она мне порядком наскучила. Ну да ладно... как бы там ни было, через два или три часа я явился к командующему офицеру. И вот он вышел, и, бог ты мой, он метал громы и молнии. «Ваше имя три дня висело на доске объявлений. Офицер должен читать эти объявления каждое утро в восемь часов. Ваше имя было там, потому что здесь стоит тральщик, который некому отвести в Сан-Педро, но кому-то надо это сделать. Нет другого офицера, чтобы отвести этот тральщик в Сан-Педро, и это должны сделать вы. Это судно потеряло капитана!»

А я ответил: «Угу». И добавил: «Я завтра пойду и займусь этим вопросом».

«О, – сказал он, – да что с вами такое?»

А я ответил: «Ну, командир, это была долгая война».

А он: «Ну погодите, не стоит прямо вот так всё бросать».

Этот разговор я излагаю вам дословно. Я пошёл и взглянул на минный тральщик, но я не повёл его в Сан-Диего. Я решил, что старший помощник капитана сможет отвести его в Сан-Диего, приказал ему это сделать, вернулся и доложил: «Судно в пути».

Мне поручили руководить программой по обучению основного состава команды. Утром я выходил в море на небольшом катере, и у нас был радар, настроенный таким образом, чтобы мы могли определить, правильно ли основной состав команды ведёт судно, а я сидел в каюте и играл с капитаном в криббидж. Мы смотрели на радар, следили за тем, чтобы не сесть на мель, и я бил баклуши. Затем я командовал этому небольшому катеру, на котором я время от времени следил за... я командовал ему пристать к берегу, сходил на берег и шёл обедать.

Очень, очень интересно. И они всё время... всякий раз, когда они тебя разыскивали, тебя не оказывалось на месте. Но главная причина этого заключалась в том, что тебе просто было всё равно.

Я злоупотреблял этим до крайности... просто до крайности. Никто не смел вести себя так, находясь на военной службе. Никто! В конце концов командующий офицер отправил истерическую телеграмму в Вашингтон, чтобы меня оставили служить на этой базе.

Это подлинная история. Я бы мог вам рассказать тысячу таких. Но вон та тикающая штуковина не позволяет нам отвлекаться.

Так вот, вы приходите, вы действительно горите желанием, вы хотите, чтобы эта война была выиграна, вы собираетесь... вы полны энтузиазма, вы очень общительны, и так

далее, и вы думаете, что все будут соглашаться с вами, если вы будете поддерживать этот исходящий поток энтузиазма, и вы собираетесь действительно развернуть активную деятельность и всё такое.

Что ж, вы сталкиваетесь со множеством людей, которые, может быть, тоже хотели бы развернуть активную деятельность, но есть такая штука, как табель о рангах, и всё тому подобное. И каждый терпит крах, поэтому каждый думает, что все не соглашаются со всеми из-за того, что существует исходящий поток, и всё запутывается, и все приходят в раздражение.

Или... вы понимаете, как это происходит?

Так вот, теоретически вы могли бы поддерживать достаточно мощный исходящий поток, чтобы люди соглашались с вами. И – ха! – что бы вы думали? После этого они владеют вами. Вы добиваетесь того, чтобы люди с вами согласились, и они владеют вами. А если они владеют вами, то ваше время просто фьюить! Вы утрачиваете контроль над собственным временем.

Так что спираль, ведущая вниз, – это спираль согласия—несогласия... это сокращённая формулировка принципа, по которому действует нисходящая спираль вселенной МЭСТ. Именно поэтому эти спирали становятся всё короче и короче, короче и короче. И именно поэтому пространство человека становится всё меньше и меньше, меньше и меньше, пока в конце концов он не оказывается здесь.

Ладно. Как вам развернуть эту игру в противоположном направлении? Что ж. есть два способа это сделать. Один из них заключается в том, чтобы просто уйти и никогда больше не иметь ничего общего ни с каким тэтаном, кем бы он ни был, и не устанавливать никакого АРО. Тогда вы можете хорошо проводить время, сидя и создавая мокапы, и просто уйти от всего этого.

Ну, в действительности это не такое уж плохое решение. Вы, возможно, сейчас к не считаете, что это занятно – создавать мокапы, что это настолько занятно – создавать их или просто начинать и останавливать игры, созданные вами самими, потом } что в детстве у вас были неприятные переживания, связанные с этим. Я имею в виду когда вам было не с кем играть.

Поверьте мне, не допускайте этой ошибки. Партнёров по играм в действительности иметь не обязательно. Но с маленьким ребёнком уже произошло множество других вещей, прежде чем ему понадобился кто-то, с кем можно поиграть. Он уже находится в жутком состоянии, и одиночество для него становится чем-то ужасным И, боже мой, одиночество... когда человек действительно чувствует одиночество V. страдает от него, до чего же низко он находится по шкале тонов! Это и есть то, чего МЭСТ просто не может не делать: собираться вместе с другим МЭСТ. Одиночество.

Но это не означает, что это и есть решение – это совсем не так. Вы можете-понимаете, если бы существовала только энергия, если бы существовала только положительная и отрицательная энергия, то всё было бы потеряно. К счастью, это не так. Мокапы даже не обязательно строить из энергии. Они могут быть построены просто из соглашения о том, что это выглядит таким вот образом. Вам не обязательно иметь что-то, что можно показать кому-нибудь, чтобы иметь полноценное общение с помощью мокапов.

У вас есть множество преклиров, которые пытаются сделать это и, тем не менее, ещё не способны управлять энергией и не могут прорваться сквозь эту вселенную, и это становится весьма интересно, поскольку что они делают? Что они делают? Они просто получают концепт и подставляют себя под настоящий обстрел всей этой энергией со всех сторон, и затем они довольствуются тем, что говорят: «Ну, я выше всех этих энергетических штук».

И что забавно, их концепты неясны. Потому что вот они сидят, находясь в зависимости от энергии. И чтобы выбраться из того места, где они сидят, и справиться со своей зависимостью от энергии, они должны уметь управлять энергией, чтобы отбиться от неё. А если они не умеют управлять силой и энергией, они не могут отбиться от неё. Так что энергия будет продолжать ловить их в ловушку.

Так что мы смотрим на эту игру и спрашиваем: «Ну что ж, так кто мог бы выигрывать в этой игре, а кто не мог бы?» Что ж, могла бы существовать группа тэтанов очень высокого уровня, они могли бы собраться вместе, разбиться на команды, сыграть в шахматы и хорошо провести время, создать огромное количество пространства, огромное количество действия... если бы они захотели пойти в этом направлении. Но можно заниматься совершенно другими вещами и получать при этом ровно столько же удовольствия, если не больше, чем если бы вы использовали идеи о пространстве и энергии.

Идея пространства и энергии – это очень ограниченная идея, и, конечно, каждый раз, когда вы сплетаете её воедино с противоположностями «положительный терминал – отрицательный терминал», вы, конечно же, получаете: «Когда вы побеждаете, вы должны проигрывать, когда вы проигрываете, вы должны побеждать». И чем серьёзнее вы воспринимаете эту игру, тем меньше шансов на победу. В самом низу шкалы тонов находится «поражение», а на самом верху – «победа».

Это говорит вам о том, что для победы требуется много пространства и много несерьёзности.

Эти штуки под названием «вселенные» являются играми. И в действительности самое ценное, чем обладает тэтан, – это его дух игры. Его дух игры – это ощущение игры, это не просто энергия. Это потрясающее ощущение. Человек практически утратил его, раз уж он вообще оказался здесь, на Земле. Дух игры. Это нечто потрясающее. Человеку приходится полагаться на самые нудные, низкотонные эмоции, которые только можно вообразить, чтобы получать хоть какие-то ощущения. Взамен чего? Духа игры.

Например, секс – это... боже, это эмоция примерно восьмого сорта. Он просто скучен, невообразимо скучен по сравнению с быстротой, хаотичностью и действительным ощущением духа игры. Это намного выше. И вам ни в коем случае не стоит думать, что кто-то может быть серьёзным и при этом побеждать в этой вселенной. Чем более серьёзными люди становятся... 1,5 – это действительно серьёзно... конечно же, чем более серьёзными они становятся, тем больше им приходится использовать потоки, чтобы сделать что-нибудь, тем больше им приходится соглашаться, тем больше им приходится следовать правилам, и тем в большей степени они становятся сломанными фигурами.

И когда вы вырветесь из этого, вы внезапно обнаружите, что вселенная начинает сдаваться духу игры и что одна из разновидностей духа игры – это «давайте притворимся». И «давайте притворимся» – это очень важная вещь, потому что, конечно же, это притворство, и ничем иным это не может быть.

Понимаете, на все эти вещи существуют пародии в МЭСТ. Всё, что может делать тэта, превращается в пародию после того, как окажется испорчено МЭСТ. И вы говорите: «Эти фразы – "давайте притворимся" и "не принимайте это всерьёз" – это, должно быть, плохо». Если вы говорите так, то вы, вероятно, имеете дело с неискренностью. Человек уже принял это всерьёз, а затем от этого отказался. И поэтому он вроде как придирается и ворчит, и так далее, и разносит в пух и прах терминологию литературы или кино, или ещё что-нибудь в этом роде, и постоянно издевается надо всем этим. Знаете, журнал «Тайм», «Нью-Йоркер»... они недостойны даже презрения.

Такого рода скучающее, неискреннее пародирование, и так далее... что ж, вы понимаете, что прежде чем что-то пародировать, необходимо, чтобы было, что пародировать, а у них ничего нет. Это должно вам сразу же сказать, где они находятся на

шкале тонов. У них ничего нет, но должно быть что-то, что они могли бы пародировать или по поводу чего они могли бы быть неискренни.

Так что это означает, что, должно быть, на более высоком уровне кто-то был искренним по этому поводу. Это может находиться выше по шкале тонов, чем искренний человек, а может быть, и нет. Не имеет значения. Но когда вы сталкиваетесь с неискренностью и видите «пародию на искренность», это значит, что человек уже поверил, что нужно быть серьезным, и потерпел неудачу. Тот, кто так поступает, уже вышел из игры. И это разновидность апатии: «Что ж, нам нужно высмеивать это, потому что мы не можем этого делать».

Это похоже на те едкие, резкие шуточки, которые отпускает игрок, оказавшийся на скамейке запасных; он пышет остроумием в адрес тех парней, которые заменил его в команде. Он злобствует. И нет ничего более серьезного, чем такое вот злобство

Ладно, так куда же мы поднимаемся, двигаясь вверх по шкале тонов от этого состояния? Мы поднимаемся в диапазон «давайте притворимся». Что ж, вы говорите: «Это детские забавы». Да. Мм. И бог ты мой, как же взрослые торопятся выбить это из ребёнка. «Ну что ж, Джонни, тебе это прощительно...» Или бьют его же оружием. О, я видел, как это происходило с некоторыми несчастными детьми: «Ну же, Джонни, ты же знаешь, что Хопэлонг Кассиди доел бы свою овсянку». И бедный ребёнок в наше время оказывается связанным по рукам и ногам. Он воздвигают для ребёнка всевозможные мокапы, чтобы он их принимал как данность, вместо того чтобы дать самому ребёнку создавать мокапы. Что ж, конечно, это самое быстрое, что можно сделать с ребёнком. Если вы хотите поставить его на самый верх горки и действительно столкнуть до самого низа, дайте ему какие-нибудь красивые, гравированные пистолеты из чистого свинца. Хмм. Вы дали ему МЭСТ-объект и подпортили его иллюзией. Вот он у него в руке. О, ему будет гораздо лучше, если он будет изображать пистолет большим и указательным пальцем. Но по правде говоря намного более важная и интересная игра заключается в том, чтобы просто смокапить оружие.

И если вы собираетесь иметь дело с энергией, то пусть это оружие стреляет. Зачем ребёнку для этого рука? Пусть он создаст оружие собственной разработки и превратит Джонни в решето.

«Давайте притворимся». Когда человек утратил дух игры, он мёртв. Это означает, что люди начинают умирать примерно в тоне 3,0. И, конечно, от 3,0 и ниже человек будет говорить вам: «Что ж, когда я был ребёнком, у меня были какие-то иллюзии, но я их все утратил. Теперь я практичен. Нам нужно посмотреть на это с практической точки зрения. То, что мы здесь делаем, очень серьёзно, и я каждый вечер напряжённо работаю в офисе до десяти или одиннадцати часов потому, что должен поддерживать эти "кадиллаки" в исправном состоянии. Я должен это делать из-за того положения в обществе, которое занимает моя жена, понимаете? И это чрезвычайно важно – содержать большой дом и всё такое». И однажды вечером он приходит домой и обнаруживает, что она сбежала с шофёром. Это... и он говорит: «Моё сердце разбито, и всё пропало».

Почему? Почему он так говорит? Разве это не поразительно? У него есть МЭСТ-объект, которому он всё время давал что-нибудь, пока полностью не превратил его в энМЭСТ, а потом он удивляется, почему этот объект опустился по шкале тонов настолько, что утратил всякую мораль и всякую ответственность. Он привнёс сюда такое количество автоматизма, что не могло уже существовать ничего, кроме материи. А потом он удивляется, почему у парня проблемы в колледже. «Что всё это значит? Да. Боги наказали меня», – говорит он, запихивая себе в глотку очередной кусок тухлятины.

Вы хотите знать, что не в порядке с вашим преклиром? Что ж, ваш преклир слишком серьёзен. Вы хотите знать, что такое серьёзность? Серьёзность – это затвердевшая солидность. Вы когда-нибудь слышали о «солидных гражданах»? Если хотите довести

какое-нибудь дело до конца, не связывайтесь ни с кем из этих серьёзных парней. Пристреливайте их, как только увидите, или проводите им процессинг. Но если вы хотите довести дело до конца, не связывайтесь с ними вообще.

Ничто не приносит такого успеха, как беззаботность. Обыкновенное легкомыслие в действительности позволит за меньшее время добиться большего, чем что угодно ещё. Занятно, не так ли? Это несерьёзно, парень относится к этому легкомысленно. Он говорит: «А...» Это вроде... больше битв было выиграно не генералами, а какими-нибудь их сержантами или кем-то в этом роде, которые говорили... О да, кстати, одно из тех дел, благодаря которым Тамерлан действительно приобрёл свою репутацию – это было вторжение в штаб хашшишинов. Тимур-и-Ленг, Железный человек, Великий хромой – о, господи! Он был очень серьёзен. Хотя у него и было чувство юмора. Вы знаете эту старую историю о том парне с золотом – о Мидасе? Знаете, он не мог съесть своё золото, и это было... эта история известна уже давно. По-видимому, это Тамерлан мог положить ей начало. По-моему, это было в Каире. И он прослышал, что тамошний султан был очень, очень богат, и когда он подступил к воротам Каира, то не встретил никакой армии. И он вошёл в город и не мог этого понять. Он сказал: «Что за чёрт? У тебя есть всё это золото, и ты не мог нанять никого, кто бы тебя защищал? Ну, мы будем хорошо с тобой обращаться», – и он запер его в башне, где было нечего есть, кроме его мешков с золотом. И я думаю, что именно это в большей или меньшей степени послужило основой для легенды. У Тамерлана бывали моменты легкомыслия, но какого-то мрачного.

Они имели обыкновение складывать пирамиды из черепов. Чингисхан имел обыкновение складывать пирамиды из черепов. Очень интересно. Его представление о легкомыслии было всего лишь несколько мрачным. Например, как-то раз тридцать пять тысяч воинов сдались ему в плен, сложили оружие и всё и такое, и он согнал их в центр своего лагеря и в полночь приказал своим войскам перебить их. Он принял их капитуляцию – потому что он никогда бы не взял к себе человека, захваченного не с оружием в руках. Он не стал бы иметь ничего общего с человеком, которого захватили в плен без борьбы. От хана мог ожидать пощады только тот, кто убил на месте с десяток лучших воинов ханского войска.

Так вот, у него был кодекс, на основе которого он действовал, кодекс, находящийся довольно низко на шкале и всё такое, но он был. Что ж, как-то раз он завоевал громкую славу, которой он на самом деле совершенно не заслуживал. Он ворвался в крепость; он прослышал о её существовании... у него были просто замечательные войска. Эти малыши представляли собой поразительное зрелище. Так или иначе, он занял эту цитадель, а эта цитадель... Хашшишины одно время в большей или меньшей степени контролировали изрядную часть Азии... в той или иной мере она находилась в упадке. И честь её взятия принадлежит одному человеку.

У них было такое звание: кха-кхан. Кха-кхан – это было что-то вроде медали. Оно давало человеку право десять раз избежать смертной казни. Он мог десять раз заслужить смертную казнь и не быть казнённым, если он стал кха-кханом. Что ж, этот малый стал кха-кханом. Но он, один-одинёшенек, залез в эту огромную цитадель, которая столетиями стояла совершенно неприступной, и открыл главные ворота. Он влез по отвесной скале, перебрался через отвесные стены башен и укреплений, спустился вниз, в гущу врагов, вошёл, открыл ворота и взял замок. Один человек.

Как по-вашему, какое у него было представление о легкомыслии? Все знали, что с таким количеством МЭСТ никак нельзя ничего сделать. Эта крепость стояла все эти века, а взял её один человек.

Что ж, взгляните на дух людей, совершивших великие или чудовищные дела, даже здесь, на Земле, где деятельность находится в упадке, и вы увидите, что это странные ребята – очень странные. Они просто как будто... вроде как никогда не оказывались в нужном месте, но, тем не менее, делали именно то, что нужно. И напрасно искать у них приверженность старым добрым традициям; напрасно искать у них то или

это.

Как тот восторженный молодой энсин, которого я однажды видел на пирсе – он приказывал эсминцам загрузиться цистернами с бензином и доставить их на остров, чтобы создать базу для дозаправки. У него не было никаких полномочий, у капитана эсминца не было никаких полномочий, цистерны с бензином никому не принадлежали – они просто натолкнулись на них, и всё такое. И в действительности именно действия на таком уровне заставляют что-то происходить в этой вселенной. Как только кто-нибудь таким вот образом заставляет что-нибудь произойти, образовавшийся вслед за ним вакуум заполняется консерватизмом.

В Китае в старину жил великий человек по имени Хуанг Реформатор, и этот Хуанг Реформатор практически перевернул Китай несколько раз вверх тормашками и наоборот, и так вверх тормашками его и оставил. Но он создал множество систем; он создал систему ведения сельского хозяйства, он также организовал государственную службу в Китае, и этой системой мы пользуемся у нас в стране. Мы не говорим по-китайски, но используем ту же самую систему.

Так или иначе, он придумал эту систему, и этот малый был... он сформулировал законы, которые должны быть такими-то, такими-то и такими-то; и он все их прекрасно сформулировал и замечательным образом привёл к единому образцу. Но сам он вроде как этому не следовал. Это был неистовый человек! Неистовый человек. Никто не мог угнаться за ним верхом, у него было больше женщин, чем он мог сосчитать, и весь его принцип заключался вот в чём: «Мир должен быть в хорошем состоянии», – и тому подобное. Бог ты мой, он добивался этого везде и всюду.

И он действительно заложил основу духа обновления. И он говорил, что без прогресса, без перемен и так далее... он всё это говорил, он это объяснял, все эти вещи... и все говорили: «Да, мой господин. Да, мой господин. Да, мой господин. Да, Хуанг. Да, Хуанг. Да, да, да». А затем старик умер, и – бум! В дело вступил китайский консерватизм, и во всём том, что он основал, не было изменено ни слова, ни полслова -я имею в виду, всё действительно застыло. То, что он создал, стало статичным, и Китай так никогда и не выбрался из этого состояния. Я просто даю вам возможность взглянуть на это. Однако он не был серьёзен, а другие – были. И где сейчас Китай? Его съели. Я уверен, что его нашли очень неудобоваримым.

Кстати, всякий, кто желал обладать Китаем, в конце концов находил его ужасно неудобоваримым. Здесь действуют те же самые законы.

Ладно, так как же это всё применяется на уровне процессинга? Что ж, мне и думать было бы противно, что ваша цель – добиться, чтобы ваш преклир стал серьёзно относиться к своему душевному здоровью. Он... в таком случае мы бы никогда не достигли цели. Никогда не заставляйте его серьёзно относиться к своему душевному здоровью. Он нагромождает на себя серьёзность до тех пор, пока вы просто действительно не спровоцируете линейный заряд, объяснив ему заботливым тоном всё насчёт того, каким серьёзным он должен быть по поводу этого. Вы могли бы просто объяснить ему это... сесть и старательно всё объяснить – что вам не нужен никакой смех, что вы не хотите, чтобы он относился к этому так легкомысленно, понимаете? И если вы просто продолжаете наваливать это всё на него таким образом, он получает нечто наподобие отдельного потока, о существовании которого он до сих пор не знал – и одно лишь это сделает его немного свободнее.

Вы можете взять какого-нибудь преклира, поговорить с ним таким образом, и у него начнёт выходить линейный заряд. Он будет... при помощи одного лишь этого вы можете вызвать у него линейный заряд, который будет продолжаться в течение многих часов. Просто лихорадочно старайтесь сделать его серьёзным. Вы усиливаете и усиливаете этот поток, имеющий данную длину волны и данный волновой шаблон, а этот

парень просто не придерживается его, вот и всё.

Так вот, индивидуум, который утратил способность различать волны, типы волн и намерений – иными словами, практически любой, кто находится в тоне ниже 4,0, – сталкивался с расстройством по поводу потоков. Так что вы могли бы... вы можете переключаться с потока на поток, работая с таким человеком: «Ладно, теперь давайте пройдем поток "соглашаться"... "соглашаться". Теперь пройдите "должен иметь"... "должен иметь". Теперь давайте пройдем то, как замечательно, когда ты должен иметь... а теперь "согласие"». Он проходит всё это одинаковым образом... и в результате откалывает все эти идиотские номера, которые вы можете найти на этих рисунках. [См. рис. на следующей странице.]

И вы можете проходить эти процессы невероятно долго, потому что если вы позволите, чтобы входящий поток воздействовал на него слишком сильно, слишком долго и так далее, и если вы не обладаете весьма высоким уровнем мастерства, то всё это обрушится на него и он будет становиться всё более и более плотным.

Так что же вам нужно сделать? Вам нужно позволить преклиру занимать большее пространство, а также позволить его мыслям, инцидентам и тому подобное, занимать большее пространство. Так что же вы делаете? Вы моделируете потоки, рассеивания и риджи с помощью мокапов, которые занимают очень много пространства. И каждый раз, когда вы заставляете его создать мокап, вы просто даёте ему несколько лучших якорных точек. Дайте ему большее пространство, в которое этот мокап можно поместить, и переместите его в это большее пространство. И давайте преклиру всё больше, больше и больше пространства, пока он вдруг не скажет: «Чего это я беспокоюсь о том, что Земля занимает своё собственное пространство, которое совпадает с этим пространством? У меня намного больше пространства, и я могу выдвигать всё, что угодно, намного дальше». Мы можем заниматься этим с большим размахом, и это становится ему интересно.

Понимаете, ещё один фокус этой вселенной состоит в том, что реальность оценивается по плотности. Не-е-е-а! То, что расплывчато, не реально. Единственное, что есть реального, так это идея. Нет ничего более реального, чем идея. Расплывчато? Она не существует в пространстве, и с ней не связана никакая энергия.

Так что вы видите, насколько у вашего преклира запутанные представления о том, что реально. Дайте ему больше пространства.

Так вот, я сейчас вам очень кратко сформулирую процесс, связанный с этим... проверка того, сколько у преклира пространства. Пусть он поместит перед собой зубочистку – мокап – и отодвинет её на пару сантиметров от себя. Посмотрите, может ли он выполнять это хорошо. Теперь пускай он возьмёт эту зубочистку и придвинет её примерно на десять сантиметров к себе – мокап, понимаете? А потом пусть он отодвинет её примерно на двадцать пять сантиметров от себя. А потом на полметра от себя. А потом намного ближе к себе. А потом намного дальше от себя. А затем смените зубочистку на что-нибудь вроде карандаша, созданного им самим. И перемещайте его ближе к преклиру и дальше от него, и так далее. А затем заменяйте его на такие вещи, как деревья, стены, плотные объекты. И пусть он приближает их к себе и удаляет от себя. И каждый раз будьте очень внимательны к тому, чтобы обеспечить в этом процессе правильную шкалу градиентов. И перемещайте этот предмет во времени... перемещайте его во времени (то есть: «Имел это вчера, будет иметь это завтра») и изменяйте его местоположение.

И по большей части всё это следует проделывать... если вы работаете с текущей жизнью... прямо перед преклиром, а также по бокам от него, чтобы получить точки ориентации для последних... прежних жизней.

И что же вы обнаружите? Вы обнаружите, что преклир, находящийся в плохом состоянии, абсолютно не способен удержать перед собой зубочистку. Она приближается и бьёт его по лицу.

The Solution
to Agree-Have
is to command
enough space to
make flows non-
existent or
unimportant.

[Решение проблемы «Соглашаться-Иметь» – это располагать достаточным пространством, чтобы потоки перестали существовать или утратили свою важность]

Лекция 26

Характеристики потоков

Рисунок 2

Почему? Слишком много объектов вселенной МЭСТ слишком убедительно пытались занять то же самое пространство, что и он. На скорости шестьдесят пять километров в час он врезался в дерево. Он пытался занять это пространство, и объект вселенной МЭСТ пытался занять это пространство, и он занял второе место в этом состязании. И такое случилось с ним снова и снова.

Ну, в этой стране у нас быстрые средства передвижения. Вы едете вперёд и видите, как пейзаж наплывает на вас... наплывает на вас. Это вызовет рестимуляцию всех этих инцидентов по занимаемому пространству. Это как будто говорит вам, что всё вторгается в ваше пространство. Всё вторгается в ваше пространство. И вы получите этот приток, приток, приток, приток, приток, приток, и, конечно, дело в эластичности потока. Он растянулся слишком сильно, и поэтому он сожмётся и «упакуется» в пространстве перед преклиром.

Нет никакой причины на то, почему преклир не должен носить ближайшее к себе факсимиле в восьми километрах от себя. Поймите это! Нет никакой причины на то, почему он должен носить его в двух или пяти сантиметрах от своего лица. До чего же он в плохом состоянии! Его состояние действительно очень неважное, раз он носит факсимиле таким образом, что непосредственно воспринимает его. Оно должно быть примерно в восьми километрах от него.

Причина того, почему человек всё время заскакивает обратно в свою голову, - почему он не может выбраться из своей головы, – всё это связано с количеством пространства, доступного преклиру: насколько большим пространством он может владеть, насколько велико пространство, в котором он может находиться?

Первое состояние: он представляет собой точку в пространстве и может занимать то пространство, которым обладает. Следующее состояние, конечно, заключается в том, что он просто отступил и начал слегка рассеиваться, потому что нечто другое пытается занять его пространство. А состояние ниже этого – и это наихудшее состояние – заключается в том, что он рассеян повсюду. Он пытается занять пространство. Это не рассеивание из-за взрыва, оно происходит из-за того, что его слишком часто перемещали в слишком многих пространствах, и слишком много объектов пытались занять его пространство.

Плотные объекты пытались занять то же пространство, которое пытался занять он. Он вогнал свою посудину – летающую тарелку или что-то в этом роде... он вогнал её в ледник, в кирпичную стену или в тёмную звезду. И бог ты мой, эта штука действительно пыталась занять пространство, которое занимал он. И она пыталась его занять. Иногда бывало так, что он сталкивался с чем-то на скорости в пару световых лет в час, если вы не думаете, что это действительно внезапное занятие пространства. Это приводит в шок. Это наносит сильный удар. Это создаёт риджи. Через некоторое время человек приходит к убеждению, что плотный ридж по-прежнему находится перед ним. Он просто завис в старом инциденте, когда кто-то пытался занять его пространство.

И разрешить это состояние можно таким образом: проходить потоки, текущие по направлению к преклиру и от него. И если вы начнёте проходить потоки, текущие по направлению к нему, – потоки воды, потоки чернил, невидимые потоки, потоки черноты, ленты, что угодно из того, что приближается к нему... просто перемещайте их к преклиру и от него, к нему и от него, и пусть потоки подходят к нему с боков, пусть они подходят вот так. Пусть он смокает тело на большом расстоянии от себя, и пусть потоки проходят через это тело. Для него будет достаточно безопасно делать это.

Вы обнаружите странные вещи. Если вы создаёте реку, то обычно преклир настаивает на том, чтобы быть плывущей по ней деревяшкой. Что ж, просто пройдите это. Вы снимаете напряжение с тех вещей, которые пытались занять его пространство.

Далее, существует текучесть... поток... сбивающий в ком пространство человека. Всё надвинулось на него. Параноик – это тот, на которого покушается всё, что можно. В действительности нет такого понятия, как паранойя, есть такое понятие, как схлопнувшееся пространство.

Далее, существует другой, противоположный тип кейса. И это действительно особенный кейс... он находится в центре какого-то взрыва, или у него была целая цепь взрывов, и он рассеивается по всему пространству. Всё, что он пытается приблизить к себе, просто улетает – бабах! Он не может приблизить к себе совершенно ничего плотного. Он становится худым.

Большая хохма, связанная с психиатрами, заключается в том, что большинство параноиков – это кейсы рассеивания, на которых совершенно ничего не надвигается. Неплохая хохма, не так ли? Это вовсе не классические параноики. Их ничто не расплющивает в лепёшку, они пытаются ухватиться за что-то и удержать это от удаления.

А некоторые из «поточковых» парней, которые... предметы со страшной силой наплывают на них, и так далее... эти парни знают, что они поддерживают... на самом деле активно, постоянно поддерживают этот поток в свою сторону. Зачем? Потому что это один из способов что-то удерживать! Они когда-то побывали в центре взрыва и чертовски хорошо знают, что если бы они повернули этот процесс вспять и внезапно перестали позволять чему угодно надвигаться на них, то вся вселенная улетела бы от них, и они бы никогда не смогли её заполучить снова.

Так вот, одна из вещей, которые занимают пространство, и одно из действий, при помощи которых занимается пространство, – это падение. Человек находится в космосе, падает и сталкивается с планетой или чем-то в этом роде. Знаете, вы выпадаете из окна второго этажа и ударяетесь о Землю; вы падаете и сталкиваетесь с планетой. Она внезапно начинает занимать пространство...

Знаете ли вы, что у человека, который слишком часто падал, представление о себе сильно ухудшилось? Его представление о себе самом – как о массе. Но в отношении занимания пространства оно заметно выросло. Иными словами, он ударился, и это уменьшило его существующую массу, но поскольку что-то попыталось занять то место, где находился он, то он отступил.

И первое его действие, когда он видит приближающуюся планету, – это сделать то, что он сделал бы в своей собственной вселенной, то есть резко подхватить эту планету и отшвырнуть её с дороги ко всем чертям. И ему не удаётся... ему не удаётся это сделать. Вот почему у вас никак не получается проходить у людей эти инграммы падения. Человек просто терпит неудачу, когда пытается сделать это.

И так вы получаете застрявшее видео. Что ж, это видео того, как он пытается передвинуть объект. Позвольте ему создавать мокапы при попытках перемещать объекты, и вы разрешите вопрос с этой идеей.

Далее, вы просите его создавать мокапы как перед собой, так и сбоку от тела. Вы выясните, что в прошлых жизнях он смотрел не в том направлении, в котором смотрит сейчас. Он смотрит в каком-то другом направлении. Так что вам нужно проходить эти вещи по 360-градусной сфере (снизу вверх и сверху вниз). Вы обнаружите инциденты падения, бьющие по нему сверху, и всё такое. Я имею в виду, он не ориентируется даже в том, где он находится.

Так что вы создаёте мокапы, чтобы решить эту проблему – проблему сгущения слишком большого пространства вокруг него и попыток удержать пространство и объекты, чтобы они от него не улетали.

И самые тощие ребята, действительно тощие – вот вам типичный параноик. Я имею в виду, он действительно имеет странный вид – это типично. Он представляет собой

типаж. Время от времени вы будете сталкиваться с такими ребятами. Он вцепляется во всё мёртвой хваткой и знает, что всё равно не сможет ничего удержать, потому что всё улетает. И бог ты мой, как же он держится за всё.

А другой малый постоянно пытается всё оттолкнуть от себя, и он не может ничего оттолкнуть, потому что это всё равно надвинется на него, хочет он этого или нет.

Если вы когда-нибудь захотите как следует поработать с преклиром, пусть он проедет в автомобиле, развернувшись назад. Один преклир будет хорошо себя чувствовать в таком положении, другой преклир будет хорошо себя чувствовать, смотря вперёд; вы проводили бы терапию в зависимости от того, какой вам попался преклир. Вы действительно можете дать ему возможность сидеть и наблюдать, как МЭСТ уплывает от него, и добиться большого облегчения. Или дать ему возможность сидеть и наблюдать, как МЭСТ наплывает на него, и добиться большого облегчения. Просто сделайте противоположное: если на парня слишком многое наплывает, посадите его лицом вперёд. «О, нет!» Он начинает нервничать. Он расстраивается по поводу того, как он едет на машине. А того малого, от которого всё уплывает, будет тошнить, если мы дадим ему возможность проехать на машине, развернувшись назад.

Ладно, тогда давайте будем придвигать что-то к нему и отодвигать что-то от него и с помощью мокапов процессинга создания разрешим всю эту ситуацию, связанную с сокращением пространства; и вы обнаружите, что можете сделать так, чтобы психотик, у которого происходил скачок каждые несколько дней, с помощью процессинга создания начал двигаться гораздо быстрее: скок-скок-скок-скок-скок-скок.

И именно таким путём должен продвигаться кейс. И всякий раз, когда кейс, с которым вы работаете, замедляется и не делает то, что должен делать, это происходит из-за того, что вы не разрешаете проблему пространства, не добиваетесь, чтобы парень раздвигал частицы на большее расстояние, и, следовательно, не разрешаете кейс.

Ну, я надеюсь, вы знаете главное требование процессинга создания: помогите человеку сделать то, что он пытается сделать, чтобы через некоторое время ему было уже абсолютно всё равно, делает он это или нет, и он поправится. И это сводится к объектам в пространстве. Пусть он управляет ими. И это в действительности краеугольный камень процессинга создания.

Спасибо. Увидимся в восемь.